

Не дожидаясь указаний Янь Юхэн, Гао Тин первой вызвалась подойти к стойке, быстро шагнув вперёд и бормоча:

— Я сама, я сама.

Янь Юхэн сдержала улыбку, помогая ей прижать футбольный мяч к себе.

Они двинулись в сторону класса, идя друг за другом. Гао Тин, неся коробку, не чувствовала тяжести, наоборот, её сердце было переполнено радостью.

Ахэн говорила, что не позволит ей пить колу, но при этом купила целую коробку.

Она знала, что Ахэн для неё самая добрая.

Гао Тин, запыхавшись, принесла коробку с колой в класс. Хоть и устала, но в душе была счастлива.

Впереди неё шла Янь Юхэн, держа её футбольный мяч, её фигура была изящной. Гао Тин невольно задумалась, как бы Ахэн выглядела в короткой юбке и майке футбольной болельщицы.

Войдя в класс, они увидели, что там было ещё мало людей.

Янь Юхэн велела Гао Тин:

— Поставь это под стол Му Ляньюнь.

Гао Тин замерла, смотря на Янь Юхэн с недоумением.

— Зачем под её стол? — спросила она, оглядываясь на пустое место рядом.

— Ты выпила её напитки, значит, нужно отплатить тем же. Это называется взаимностью, понимаешь? — медленно произнесла Янь Юхэн.

— Не все в этом мире должны тебя баловать без условий, даже я. — Она сидела, закинув ногу на ногу, и смотрела на Гао Тин.

Гао Тин была умной, и ещё до того, как Янь Юхэн закончила, она уже всё поняла.

— А что Ахэн хочет от меня? — спросила она, не расстраиваясь из-за колы, и, сев, положила голову на руки, улыбаясь.

— Я? — Янь Юхэн покачала головой и улыбнулась.

Что она хочет от неё?

Просто за доброту, которую Гао Тин оказала ей в прошлой жизни, она хотела помочь ей в меру своих возможностей.

Оставшись без родителей и семьи, жизнь Гао Тин стала намного труднее, и семья Янь, как соседи, не могла оставаться в стороне. Поэтому Янь Юхэн помогала ей, чтобы отплатить за добро и накопить карму.

Но недавно Янь Юхэн начала замечать неладное. Из-за отсутствия заботы со стороны семьи

Гао Тин, семья Янь стала слишком опекать её, что привело к тому, что она стала ленивой и даже начала хитрить.

Как говорится в древней поговорке: «Рожденный в беде, умирает в покое».

Янь Юхэн не хотела, чтобы тот выдающийся человек, каким был Гао Тин в прошлой жизни, превратился в бездельника, и не хотела, чтобы Гао Тин забыла о своей ответственности.

Но такие изменения не происходят за один день. Как бы Янь Юхэн ни торопилась, всё зависело от усилий самой Гао Тин.

...

Когда Му Ляньюнь вернулась со спортивной площадки, она увидела коробку с колодой на своём месте.

Она ещё не успела опомниться, как услышала слова Янь Юхэн:

— Спасибо, Му Ляньюнь, за заботу и внимание к Гао Тин. Эта коробка — её благодарность.

Говоря это, она улыбалась, её лицо было нежным и учтивым.

Му Ляньюнь, всё ещё подавленная после урока физкультуры, была немного ошеломлена такой улыбкой Янь Юхэн.

Она покраснела, не смея смотреть на Янь Юхэн, и тихо ответила:

— О, это так... Не стоит благодарности.

Гао Тин уже встала, чтобы пропустить её на место.

— Что тут такого? Мы ведь одноклассники, это взаимность! — весело сказала она, хлопнув Му Ляньюнь по плечу.

Эти слова чётко обозначили их отношения.

Просто одноклассники.

Янь Юхэн улыбнулась ещё шире, а лицо Му Ляньюнь побледнело.

Когда Гао Тин говорила Янь Юхэн не начинать рано встречаться, она была похожа на какого-то моралиста.

Но когда дело касалось её самой, она была поразительно бестолковой.

Янь Юхэн не могла понять, делала ли она это нарочно, или просто была эмоционально глупа, но, независимо от причины, она не могла допустить, чтобы Гао Тин и Му Ляньюнь продолжали обманывать.

Лень можно списать на детскую природу, но обман касается уже моральных качеств.

Она хотела помочь Гао Тин вернуться на правильный путь, исправить её, но не могла найти подходящего момента.

Без какого-то толчка её слова вряд ли подействуют.

...

В эту пятницу после уроков Янь Юхэн взяла Гао Тин за руку и повела её в психиатрическую больницу, где лечился старый господин Гао.

Услышав, что они идут к бабушке, Гао Тин сразу стала серьёзной.

За эти годы её чувства к старику Гао из страха превратились в уважение и любовь.

Когда они пришли в больницу, не предупредив заранее, персонал был ошеломлён их внезапным визитом, когда Гао Тин предъявила свои документы.

Медсестра, перебирая документы, сравнивала фотографию с лицом Гао Тин, её выражение менялось на глазах.

— Гао Тин, да? — Она долго смотрела на документы, прежде чем, словно смирившись, хрипло произнесла:

— Тогда я отправлю кого-нибудь провести вас.

Гао Тин, хотя и удивлённая, кивнула в знак согласия.

Медсестра, казалось, вздохнула с облегчением, и на её лице появилась неловкая улыбка.

Она уже собиралась взять трубку на стойке, но Янь Юхэн остановила её.

— Не нужно, вы сами проводите нас.

Янь Юхэн тоже улыбалась, но её взгляд был холодным.

Медсестра невольно вздрогнула, её руки задрожали, и она едва удержала трубку.

— Не нужно так беспокоиться, я... мне ещё нужно... дежурить на стойке. — Она попыталась отказать.

Янь Юхэн махнула рукой, смотря на неё с усмешкой.

— Вы отказываетесь?

Медсестра, обычный человек без связей, не могла противостоять этим «принцам и принцессам» из столицы. Один их гнев мог лишить её работы. Но если она пойдёт...

Возможно, она потеряет не только работу.

Гао Тин, наблюдая за этим, начала что-то понимать.

— Вы хотите, чтобы я лично пошла к директору? — пригрозила она, постучав по столу.

Медсестра, боясь привлечь внимание директора, дрожа, вышла из-за стойки и повела их вглубь больницы.

Гао Тин и Янь Юхэн приходили сюда почти каждый месяц, чтобы навестить старика Гао, поэтому они хорошо знали обстановку. Но их сопровождали из-за правил больницы и из

опасения, что пациенты могут причинить вред.

Медсестра вела их к комнате старика Гао, идя очень медленно, даже пытаясь увести их в обход.

Гао Тин снова пригрозила ей, и та, с плачущим лицом, повела их прямо.

Был вечер, время ужина, и закат освещал двор. Перед комнатой старика Гао был большой газон, воздух был свеж.

Но Гао Тин сразу почувствовала неладное. Раньше, когда они приходили, во дворе были другие старики, которые либо болтали, либо играли с дедушкой в игры.

Сейчас же всё было тихо и мрачно.

С каждым шагом сердце Гао Тин сжималось всё сильнее.

Подойдя к двери, она услышала слабые стоны, доносящиеся изнутри.

Это был голос её дедушки.

Гао Тин резко повернулась к медсестре, её глаза горели гневом.

— Что вы с ним сделали?

Медсестра уже побледнела от страха, её ноги дрожали, и она махала руками.

— Я не знаю, я ничего не знаю!

Гао Тин посмотрела на неё, сдерживая гнев.

Она взяла ключ, дрожащими руками пытаясь открыть дверь.

Стоны из комнаты то усиливались, то затихали, словно старик испытывал невыносимую боль. Гао Тин, слушая это, чувствовала, как её тело холодеет.

Янь Юхэн шагнула вперёд, взяла её за руку.

Гао Тин, дрожа, не могла открыть дверь, её глаза были полны ужаса.

— Ахэн.

Её губы побелели от страха, она боялась заглянуть внутрь.

Янь Юхэн взяла ключ и быстро открыла дверь.

Как только дверь открылась, их ударил в лицо отвратительный запах.

Гао Тин: Что делать, если жена слишком сильно меня любит?

Сегодня рекомендую японскую песню «Айшии хито» («Любимый человек»)!